Прошел месяц после того, как я прибыла в Коноху. Не скажу, что он был излишне сложным или наоборот легким. Однако свои нюансы были, так, например, меня осторожно тестировали по всем предметам, что преподавались в Академии, и мне пришлось изворачиваться, как ужу на сковородке. Нет, не то чтобы я опасалась показывать достаточно высокие знания, в конце концов, их можно было списать на клановое образование, просто мне не хотелось показывать гораздо более взрослые суждения, чем у остальных. Но, как оказалось, паниковала я зря, не так давно прошедшая война наложила на всех свой отпечаток, и дети тут были куда взрослее, чем даже в Узушио. Все же туда добирались только отголоски, а тут последствия боев видели своими глазами, а у многих были покалеченные войной знакомые. У Узумаки такого не было, ведь наших в плен не брали, да и старались ликвидировать в первую очередь. Я видела похороны, но ни одного калеки так Узушио и не достигло: всех убивали либо сразу, либо в момент переправки.

Впрочем, не будем о грустном, тесты, проверки и опросы, как начались, так и закончились. Учителя, убедившиеся в моих знаниях, от меня отстали и после стали спрашивать не так уж часто. Правда, если спрашивали, то задавали не самые простые вопросы, но ко всему можно привыкнуть, да и допуск в библиотеку Сенджу давал немало, как и наличие членов моего Клана под боком. Однако мне приходилось осторожничать, ведь те ребята, которым я в первый день не понравилась, свои попытки меня достать не оставили. Приходилось внимательно следить за своими учебниками и другой необходимой в учебе мелочью, все же не хотелось случайно найти в туалете свою разодранную тетрадь или увидеть, как из листочков выданного мне учебника делают самолетики. Пояснить, в чем они неправы я-то смогу, но мои вещи это уже не спасет. Вот и получалось, что все свое я носила в печатях и вытаскивала только непосредственно перед приходом учителя. Благо еще, сидела я возле Минато, а чуть позже с другой стороны ко мне подсела Микото с Фугаку, поэтому за своими вещами следила не только я.

Как показало время, это мы делали не зря, ибо даже так, пару раз на меня с моими тетрадками «случайно» проливали разнообразные жидкости. Нет, мое кимоно и я сама от этого не страдала, но вот распечатанные мной тетради со свитками… их пришлось выкидывать. Правда, в оба таких раза отыгралась на идиотах знатно, и родителям этих индивидов пришлось не только покупать испорченные книги со свитками, но и приносить глубочайшие извинения, а также признать то, что я была вправе требовать с учителя наказать их детей, да и тяжелый физический труд на благо Академии удивительным образом прибавляет мозгов. Не думаю, что это вызвало восторг у провинившихся и их родителей, но мне было фиолетово. Клановые ведь меня не трогали, а бесклановые были слишком малой величиной, да еще и Мито-сама, узнав о происходящем и воспользовавшись шумихой, смогла продавить несколько нововведений в программу обучения. Теперь несколько часов в неделю отводилось углубленным занятиям по этикету, а главное, на этих уроках пояснялось, чем может грозить неуважение к членам

Кланов. После этого от меня резко отстали, учитывая то, что на описания, примеры и метафоры учителя не скупились, и не удивительно.

Правда, занятиями этикетом, которые раньше начинались на самых последних курсах Академии, а сейчас с первых и сразу же более углубленно, изменения не ограничились. Мито-сама решила не усугублять отношения с остальными Кланами, и теперь нам добавили еще один час в неделю на занятия чайной церемонией, ее у нас будет вести кто-то из Хьюга, но и остальные Кланы она не забыла. Можно сказать, что Академия претерпела существенную кадровую перестановку. Если раньше там не было клановых шиноби-наставников (или их были единицы), то теперь половина были выходцами из разных Кланов. Мито-сама вообще решила усовершенствовать систему подготовки, и теперь требования к студентам были куда жестче. Уж не знаю как, но она смогла вовлечь туда и Узумаки — теперь базовые знания печатей давались моим соклановцем, и он был в тихом ужасе от знаний местных выпускников, что уж говорить о только начавших обучение? Благо, на меня это не распространялось, и во время таких уроков я занималась своими делами отдельно от всех. Ну, а чтобы остальным обидно не было, им пояснили, что меня отсаживают, дабы я не подсказывала кому-либо.

Впрочем, если кто думает, что мои дни состояли только из обучения в Академии, он глубоко заблуждается. Стоило той отведенной мне на отдых неделе закончиться, как за меня взялись всерьез. Теперь, пока мое настоящее тело отдыхало в Академии и по выходным гуляло с обретенными тут друзьями, мои клоны вкалывали. Трое корпели над свитками, четверо обучались печатям, еще четверо изучали премудрости этикета и все, что надо знать уважающей себя химе Клана Узумаки, трое улучшали меткость, и один учился готовить. В общей сложности получалось пятнадцать клонов — мой потолок на данный момент. Причем не будь рядом Цунаде, которая каждый вечер меня подлечивала после их развеивания, я бы больше пятерых не вызывала и то отменяла бы технику не разом, а по одному и в течение дня, заменяя отработавших новыми. Но благодаря помощи Цунаде с Кацую и общей живучести моего Клана я могла себе позволить такой темп тренировок. Хотя злоупотреблять подобным не рекомендовалось, и стоило мне дойти до определенной черты усталости, как мне выписывали выходной.

Сегодня был именно такой день, мне сообщили, что я излишне вымоталась, однако сама я этого не ощущала, но не спорить же со взрослыми? Правда, меня расстроило другое: у меня выходной, но у остальных-то, с кем я общалась, нет! Именно поэтому заняться мне было совершенно нечем. Читать надоело, да и скучно читать описания техник, не имея возможности начать их изучать, не говоря уже о том, что я столько теории вычитала… мрак! Мне теперь нужно практикой заниматься, а по настоятельной рекомендации Цунаде, которая, судя по тону, приравнивается к приказу, делать этого сегодня нельзя. Ползти доставать Мито-саму я не хотела, у нее и без меня есть чем заняться. Идти в посольство Узумаки тоже смысла не было, у них были сборы очередного каравана в Узушио, и я там буду лишней, тем более я уже отдала им письмо для Акено-сенсея и отчет для джи-сана. Вот и встал передо мной вопрос, а

чем бы заняться?

Ну и как показала практика, все глупости совершаются именно из-за того, что делать нечего. Так и я отправилась в одиночку исследовать Коноху и поедать продаваемые в уличных лотках сладости. Нет, я не боялась, тем более патрули Учих тут кружили всюду, но до этого не выпадало возможности, все время сжирали обучение новому и прогулки с друзьями. Теперь же время было, опасности я уже не чувствовала, да и дружба с Микото имела свои плюсы: за этот месяц я с многими Учихами познакомилась, и те краем глаза за мной приглядывать стали, поэтому за свою жизнь я была спокойна. Но никто же не застрахован от случайностей? Вот и я точно так думала, когда брала с собой комплект кунаев и сенбонов, но сегодня они мне не пригодились.

Бродила я по Конохе не особенно долго и потом из любопытства свернула к полигонам, про которые мне как-то проговорился Минато, и не пожалела! Я как раз наткнулась на самый разгар его тренировок. Он, ничего не замечая вокруг, нападал на клона Джираи и весьма успешно. Ну, для шестилетнего ребенка, конечно. Если бы пока еще не старый извращенец захотел, он бы вывел его из игры в два счета, но это была бы уже не тренировка. Удобно устраиваюсь на одной из веток дерева и готовлюсь смотреть представление, а то, что оно будет, я не сомневаюсь. Джирая-то меня не заметить не мог.

— Что ты тут делаешь, Кушина? — прозвучал полный любопытства голос гама-сеннина над моим ухом, и я с трудом удержалась, чтобы не свалиться с ветки.

— Джирая-сан, зачем так пугать?! — возмущенно спросила я у довольно ухмыляющегося мужчины, что удобно расположился чуть выше меня. — А если бы я упала?

— Ну, не упала же, — пожал он плечами и, заговорщицки подмигнув, громким шепотом спросил: — На Минато пришла полюбоваться?

— Нет, мне просто было скучно, и я пошла гулять по Конохе, — покачала я головой, не ведясь на детскую провокацию. — На вас наткнулась совершенно случайно и решила понаблюдать.

— И как тебе? — с нескрываемой гордостью смотря в сторону спаррингующегося с его клоном парня, спросил он. — Правда, ведь хорош?

— Силен, скорость не ниже, чем у меня, и атаки продумывает, а не просто хаотично наносит удары, — кивнула я, возвращаясь к наблюдению за Минато. — Но ему ваш стиль боя может и не подойти.

— Что ты имеешь ввиду? — удивился Джирая, с интересом косясь на меня.

— Вы довольно крупный мужчина, Джирая-сан, если не ошибусь, ваш рост где-то метр девяносто и весите вы около восьмидесяти килограмм? — полюбопытствовала я у сеннина, однако решив не поворачиваться, мне куда интересней было наблюдать за чужой тренировкой, чем смотреть на собеседника, да и не мне этот разговор нужен.

— Если быть точным 191,2 сантиметра харизмы и 85 килограммов позитива, — гордо отозвался он.

— Ну, а Минато скорее всего будет пониже, да полегче, — хмыкнула я на такое заявление собеседника. — Учитывая то, что я вижу, он достаточно гибок и делает упор на скорость, а вот ваш клон в основном проводит силовые атаки.

— Хочешь сказать, что одиночные мощные удары не для него? — весело спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Тут ты права, да я и не собираюсь делать из него свое подобие. Хотя удивительно, что ты это заметила.

— У меня был замечательный наставник, — пожимаю я плечами, — меня отдали ему сразу после смерти родителей, приказ был обучить всему. Мой сенсей совершенно не умел общаться с маленькими детьми, особенно девочками, зато имел большой опыт воспитания шиноби, — мысленно добавляю: «Вообще-то не просто шиноби, а новобранцев в аналог АНБУ Конохи», — но вслух я этого не скажу, я не настолько наивна, чтобы верить в то, что наш разговор не станет достоянием Хирузена, — правда, более взрослых, но отказать Узукаге не смог, в итоге стал учить меня так, как учил бы любого из своих учеников. Уже гораздо позже он привязался ко мне, как к дочери, но от этого тренировки легче не стали.

— Вероятно, твой наставник был не так прост, — хмыкнул Джирая.

— Я, пусть и дальняя, но родственница Узукаге, естественно, кого попало мне в наставники бы не дали, — фыркнула я, — но о прошлом сенсей со мной не говорил, поэтому ничего об этом сказать не могу.

— Не хочешь присоединиться к тренировке? — после довольно долгой паузы перевел тему Джирая.

— Нет, — качнула я головой и после, посмотрев на Джираю, задала внезапно пришедший мне в голову вопрос: — Джирая-сан, а я могу попросить вас об одолжении?

— Смотря, в чем оно будет заключаться, — не купился на мой невинный взгляд сеннин. — Говори конкретней.

— Мито-сама хочет познакомиться со всеми моими друзьями, — осторожно начала я, — но если с Микото и постоянно находящимся при ней Фугаку она знакома и уже дала добро, то Минато… его она ни разу не видела и знает только, что он ваш ученик.

— Хочешь, чтобы я привел его к вам под каким-нибудь предлогом? — хитро прищурился он. — А что сама в гости не пригласишь?

— Стесняюсь, — нагло заявила я и картинно надула губы. Джирая, не ожидавший такого ответа, искренне рассмеялся.

— Я тебя понял, стесняшка, на следующей неделе меня отправят на долговременную миссию, и я буду искать, кому перепоручить занятия с моим учеником, — с ухмылкой заявил мне он. — Можешь ждать гостей, но… — и красноречиво замолчал.

— Хай! Цунаде-сан я беру на себя, — понятливо киваю ему в ответ и достаю из печати заботливо собранный мне Тани-сан обенто, но, учитывая мою прогулку по Конохе с поеданием сладостей, я бы его не осилила, поэтому предлагаю: — Как на счет небольшого перекуса?

— Минато, обеденный перерыв! — вместо ответа крикнул Джирая и, перехватив переданные коробочки поудобней, помог мне спуститься с дерева. Что ж… он прав, вместе есть веселее, а мне все равно делать особо нечего.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1386450